

Булгарин Ф. В. "Евгений Онегин", роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Глава вторая // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 300-301.

<http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-300-.htm>

Ф. В. БУЛГАРИН

"Евгений Онегин", роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Глава вторая

Москва, в тип. Августа Семена, при императорской Медико-хирургической академии. 1826, в м. 8, 42 стр.*

Читали ли вы "Онегина"? Каков вам кажется "Онегин"? Что вы скажете об "Онегине"? - Вот вопросы, повторяемые беспрестанно в кругу литераторов и русских читателей. Но если в дружеской беседе легко отвечать на сии вопросы, то, говоря с публикою, должно быть весьма осторожным и по существу предмета весьма неопределенным. "Онегин" - начатая картина. Из очерков и положенных в некоторых местах красок и теней мы узнаем кисть великого художника; узнаем ее в некоторых искусно отделанных подробностях, снятых с натуры, но не можем судить о целой картине, о характере главного лица, потому что он только в абрисе. Точно так же нельзя судить о драме или комедии по нескольким первым явлениям. В *первой* главе мы видели Онегина в Петербурге, знали его как молодого повесу, гонящегося за ложными наслаждениями подобно заблудшему путнику, гонящемуся за летучими огнями во мраке. Мы восхищались в первой главе подробностями петербургской рассеянной жизни, а более обращения поэта к самому себе и некоторыми эпизодическими картинами. Прелестные стихи не жили слух наш. Поэт и его стихотворение обратили на себя наше внимание и привязали к себе, но герой романа, Онегин, остался нам чуждым. Характер его не очертан, и он был сокрыт в блестящих подробностях, как актер за богатыми декорациями. Во *второй* главе мы видим, что на молодого повесу Онегина нашла хандра: он живет в деревне, ни с кем не видится, ездит верхом, пьет стаканами красное вино, не подходит дамам к ручке, отвечает *да* и *нет*, и, дай Бог ему здоровья, уменьшил оброк с крестьян. Онегин здесь также в стороне, но являются другие занимательные лица: Владимир Ленский, возвратившийся из немецкого университета**; бригадирша с двумя милыми дочками, из коих романическая Татьяна мила до крайности, и, наконец, бригадир - всепокорнейший слуга своей жены, полной хозяйки в доме. Отдельные портреты всех сих лиц и подробности деревенской жизни прелестны и, поистине сказать, достойны искусной кисти великого художника. Но главный характер, Онегин, еще покрыт завесой. А как в поэме, романе и даже в драматическом произведении, так называемом характерном, главная вещь, или масштаб, определяющий меру достоинства, есть характер главного героя, то мы и не можем сказать ничего определительного о целом, потому что сей характер еще не очертан; подождем конца. До сих пор Онегин принадлежит к числу людей, каких встречаем дюжинами на всех больших улицах и во всех французских ресторациях².

Но как любопытство, вероятно, столько же мучит читателей, как и нас самих, чтобы постигнуть, предузнать, кто таков *будет* Онегин, то мы, терясь в догадках и предположениях, невольно остановились мыслью на *Чайльд-Гарольде* знаменитого Бейрона³. Вот что говорит британский бард о герое своей поэмы: "Было бы гораздо приятнее и даже легче изобразить характер любезный; можно было бы без труда скрыть его недостатки, заставить более действовать, нежели рассказывать: но, выводя на сцену *Чайльд-Гарольда*, я имел целию показать, что ранний разврат сердца и ума поселяет в нас пресыщение и препятствует наслаждаться новыми удовольствиями. Все, что только может возбудить раздражительность ума (после честолюбия, сильнейшей из пружин): красоты природы и странствования - потеряли власть свою над душою испорченною или заблудшеюся. Если б я продолжал поэму, то *Чайльд-Гарольд* был бы образцом человеконенавидения, ибо начертанный мною план, который я намеревался кончить некогда, представлял с некоторою разницею современного Тимона или, может быть, пиитического Зелуко"⁴. - Вот характер *Чайльд-Гарольда*, также молодого повесы, который, наскучив развратом, удалился из отечества и странствует, нося с собою грусть, пресыщение и ненависть к людям. Не знаем, что будет с Онегиным; до сих пор главные черты характера те же. Онегин также, промотав имение самым неприличным образом, возненавидел людей без всякой причины и удалился в